

ОЦЕНКА АДЕКВАТНОСТИ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ АНАЛГЕЗИИ В ПЕРИОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ПРИ ДЛИТЕЛЬНЫХ ТРАВМАТИЧНЫХ ОПЕРАТИВНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВАХ

В.Х. Шарипова

Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи, Ташкент, Республика Узбекистан

ESTIMATION OF MULTI-MODAL ANALGESIA ADEQUACY IN THE PERIOPERATIVE PERIOD AT LONG-TERMED TRAUMATIZING ABDOMINAL OPERATIVE INTERVENTIONS

V.Kh. Sharipova

Republic Research Center of Emergency Medical Care, Tashkent, the Republic of Uzbekistan

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ	Совершенствование методов периоперационной мультимодальной аналгезии при длительных травматичных абдоминальных оперативных вмешательствах с оценкой их эффективности.
МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ	Обследованы 86 больных, которых разделили на три группы в зависимости от метода анестезии и послеоперационного обезболивания.
РЕЗУЛЬТАТЫ	Выявлена эффективность периоперационной мультимодальной аналгезии с применением средств, воздействующих на все звенья патогенеза боли. Выявлены минимальное напряжение параметров центральной и периферической гемодинамики, менее выраженный болевой синдром в послеоперационном периоде, а также экономический эффект, проявляющийся снижением потребления наркотических анальгетиков как в интра-, так и в послеоперационном периоде.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Разработана схема периоперационной мультимодальной аналгезии при длительных травматичных абдоминальных оперативных вмешательствах, позволяющая улучшить качество анестезиологического пособия и послеоперационного обезболивания.
Ключевые слова:	мультимодальная аналгезия, боль, эпидуральная блокада.
PURPOSE OF THE STUDY	Improvement of perioperative multimodal analgesia at long-termed traumatizing abdominal interventions with estimation of its effectiveness.
MATERIALS AND METHODS	Eighty six patients have been examined and divided into 3 groups depending on anesthesia and postoperative pain relief methods.
RESULTS	The effectiveness of perioperative multi-modal analgesia using methods affecting the whole pathogenesis of pain has been revealed. Minimal stress of central and peripheral hemodynamics parameters, less evident pain syndrome in the post-operative period, economic effect shown up by the decrease of the use of narcotic analgesics both in intra- and post-operative period have been observed.
CONCLUSION	Algorithm of perioperative multi-modal analgesia at long-termed and traumatizing abdominal operative interventions has been developed.
Keywords:	multi-modal analgesia, pain, epidural block.

АДд — диастолическое артериальное давление
 АДс — систолическое артериальное давление
 АДср — среднее артериальное давление
 ВАШ — визуально-аналоговая шкала
 ВПТА — время первого требования анальгетика
 ЖКТ — желудочно-кишечный тракт
 ИРЛЖ — индекс работы левого желудочка
 НПВС — нестероидные противовоспалительные средства

ОПСС — общее периферическое сосудистое сопротивление
 ПОБС — послеоперационный болевой синдром
 СИ — сердечный индекс
 ШВО — шкала вербальных оценок
 ШПД — шкала позиционного дискомфорта
 ЧСС — частота сердечных сокращений
 ЭДА — эпидуральная аналгезия

ВВЕДЕНИЕ

Разработка и внедрение безопасных, щадящих и эффективных методов антиноцицептивной защиты пациента от острой хирургической боли остается важнейшей проблемой мировой анестезиологии. В настоящее время установлено, что в так называемой большой хирургии традиционные анестетики и опиоиды

недостаточны для полноценной анестезиологической защиты пациента и нуждаются в дополнении специальными средствами, предупреждающими перевозбуждение ноцицептивной системы и связанные с этим послеоперационный болевой синдром (ПОБС) и органические дисфункции. Проблема лечения послеоперацион-

ной боли остается актуальной как в нашей стране, так и за рубежом. По данным литературы, от выраженного болевого синдрома в послеоперационном периоде страдают от 30 до 75% пациентов [1].

Мультимодальная анальгезия предусматривает одновременное использование двух или более анальгетиков, обладающих различными механизмами действия и позволяющих достичь адекватного обезболивания при минимуме побочных эффектов, присущих большим дозам одного анальгетика в режиме монотерапии [2].

Операционная травма тканей сопровождается выделением химических медиаторов боли — простагландина E_2 , сенсibiliзирующего болевые рецепторы, и брадикинина, непосредственно взаимодействующего с рецепторами и возбуждающего их. Поэтому антиноцицептивную защиту организма целесообразно начинать на предоперационном этапе с применения ингибиторов аллогенов (трансдукция). Эту роль выполняют нестероидные противовоспалительные средства (НПВС), которые уменьшают сенситизацию болевых рецепторов и, таким образом, снижают болевой поток к сегментарным структурам спинного мозга [3, 4].

Регионарная анестезия воздействует на этап трансмиссии — место возникновения первого болевого импульса (зона первичной гипералгезии), создавая хорошую нейровегетативную защиту, сенсорную и моторную блокаду. Применение местных анестетиков в сочетании с опиоидными анальгетиками, введенными непосредственно в эпидуральное пространство, позволяет блокировать опиоидные рецепторы, создавая сегментарную блокаду [5, 6].

Действие общих анестетиков направлено на блокаду перцепции боли в коре головного мозга. Основой обезболивания традиционно считается системное введение опиоидных анальгетиков, которые воздействуют на процесс модуляции. Опиоидный компонент — основа защиты от боли на центральном (сегментарном и надсегментарном) уровне. Препараты этой группы активируют эндогенную антиноцицептивную систему (центральная анальгезия), однако не могут обеспечить полную анестезиологическую защиту. Опиоидные анальгетики не влияют на периферические и сегментарные неопиоидные механизмы ноцицепции и не предотвращают центральную сенситизацию и гипералгезию. Поэтому общие анестетики в сочетании с самыми мощными опиоидными анальгетиками полностью не способны защитить пациента от боли при операционной травме. Следовательно, следует воздействовать также на неопиоидные механизмы развития боли [7, 8].

Процесс центральной сенситизации связан с возбуждающим действием нейротрансмиттеров (аминокислот аспаргата и глутамата) на рецепторы, что приводит к закреплению состояния гипералгезии. Общий анестетик кетамин в малых дозах является антагонистом рецепторов этих нейротрансмиттеров. Применение мультимодальной центральной анальгезии в виде комбинации опиоида и кетамина в малых дозах позволяет остановить процесс центральной сенситизации [9].

В современной специальной литературе есть работы, посвященные разным методам общей, регионарной анестезии и послеоперационного обезболивания, причем послеоперационное обезболивание обычно рассматривают как отдельную проблему. В своих

исследованиях мы сделали акцент на периоперационное обезболивание с воздействием на все звенья патогенеза боли, начиная от премедикации и заканчивая послеоперационным обезболиванием.

Цель исследования: совершенствование методов периоперационной мультимодальной анальгезии при длительных травматичных абдоминальных оперативных вмешательствах с оценкой их эффективности.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Обследованы 86 больных, которых разделили на три группы в зависимости от метода анестезии и послеоперационного обезболивания. Больные всех групп были сопоставимы по возрасту, полу, характеру выполненных операций и сопутствующей патологии (табл. 1–3), которая не ограничивала применения мультимодальной анестезии при условии устранения гиповолемии и коррекции анемии. Больные поступали в клинику с экстренной патологией, связанной с хирургической проблемой (кровотечение, дисфагия III ст., кахексия и т.д.), и их оперировали после коррекции общего состояния, медикаментозной или эндоскопической остановки кровотечения, устранения гиповолемии и водно-электролитных нарушений. По физическому состоянию и характеру выявленных расстройств больные относились ко II–III классу *E* по ASA (*American Society of Anesthesiologists*).

Таблица 1

Распределение больных по полу

Пол	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Женский	9	34,5	8	30,7	10	29,4	27	31,4
Мужской	17	65,3	18	69,3	24	70,6	59	68,6
Всего	26	100	26	100	34	100	86	100
Средний возраст, лет	51,6±1,9		46,2±2,7		55±3			

Таблица 2

Распределение больных в зависимости от характера хирургического вмешательства

Характер операции	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Гастрэктомия	8	30,8	8	30,8	14	41,2	30	34,8
Субтотальная резекция желудка	14	53,8	15	57,7	11	32,4	40	46,5
Экстирпация пищевода с последующей пластикой	3	11,6	2	7,7	4	11,7	9	10,5
Панкреатодуоденальная резекция	1	3,8	1	3,8	5	14,7	7	8,2
Всего	26	100	26	100	34	100	86	100

Таблица 3

Распределение больных, перенесших абдоминальные операции, в зависимости от сопутствующей патологии

Сопутствующая патология	1-я группа, 26 больных		2-я группа, 26 больных		3-я группа, 34 больных		Всего, 86 больных	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Гипертоническая болезнь	6	23	7	27	14	41,4	27	31,3
Сахарный диабет	3	11,5	1	3,7	2	5,8	6	7
Анемия	9	35	8	30,7	8	23,5	25	29
Кахексия	5	19,2	5	19,4	5	14,7	15	17,5
Хронический бронхит	1	3,7	1	3,7	2	5,8	4	4,6
Гипертоническая болезнь + сахарный диабет + хр. бронхит	2	7,6	4	15,5	3	8,8	9	10,6

Таблица 4

Распределение больных в зависимости от метода премедикации, анестезии и послеоперационного обезболивания при абдоминальных операциях

Этап	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Премедикация	промедол, 20 мг, димедрол, 10 мг, атропин, 0,5 мг, N ₂ -блокатор невофам, 20 мг в/м (4,4±0,2 ч)	промедол, 20 мг, димедрол, 10 мг, атропин, 0,5 мг, N ₂ -блокатор невофам, 20 мг в/м (4,3±0,3 ч)	промедол, 20 мг, димедрол, 10 мг, атропин, 0,5 мг, N ₂ -блокатор невофам, 20 мг, кетонал, 100 мг в/м (4,5±0,4 ч)
Поддержание анестезии	комбинированная общая анестезия с применением фентанила, 5–8 мкг/кг/ч, кетамина, 1,5–2 мг/кг/ч	комбинированная общая анестезия с применением изофлюрана, 1,5–2 об% и фентанила 3–5 мкг/кг/ч	изофлюран 0,8–1 об%, кетамин 0,8 мг/кг, блокада NMDA-рецепторов; анальгетический компонент ЭДА+болеутоляющее введение фентанила в травматичные моменты операции по 0,1 мг в/в
Послеоперационное обезболивание	морфин, 30–40 мг/сут, в/м	морфин, 30–40 мг/сут, в/м	НПВС – кетонал, 300 мг; ЭДА – бупивакаин, 0,25% – 50 мг каждые 5–6 ч (или лидокаин 1% – 200 мг каждые 3–4 ч); морфин, 10 мг в/м по необходимости

Примечания: НПВС – нестероидные противовоспалительные средства; ЭДА – эпидуральная анальгезия

Данные о методах премедикации, анестезии и послеоперационного обезболивания представлены в табл. 4.

Методы исследования:

– эхокардиография для оценки показателей центральной гемодинамики (*Hitachi-500*);

– расчетные методы определения среднего артериального давления (АДср), общего периферического сосудистого сопротивления (ОПСС), индекса работы левого желудочка (ИРЛЖ), сердечного индекса (СИ);

– мониторинг артериального давления, частоты сердечных сокращений (ЧСС), электрокардиография, исследование насыщения крови кислородом (SpO₂), которые осуществлялись с помощью монитора *Nikon-Kohden* (Япония);

– определение в крови уровня глюкозы, гормона стресса (кортизол);

– субъективная оценка эффективности послеоперационного обезболивания:

- визуально-аналоговая шкала (ВАШ);
- шкала позиционного дискомфорта (ШПД);
- шкала вербальных оценок (ШВО);

– время экстубации;

– время первого требования анальгетика (ВПТА);

– время восстановления перистальтики желудочно-кишечного тракта (ЖКТ);

– расход наркотических анальгетиков в интра- и послеоперационном периоде;

– статистическая обработка материалов исследований: полученные данные сохранены в памяти персонального компьютера (процессор *PENTIUM IV*). Вычисляли среднее арифметическое значение (*M*), среднее квадратичное отклонение (*σ*), стандартную ошибку (*m*), относительные величины, критерий Стьюдента (*t*) и вероятность ошибки (*p*). Различия средних величин считали статистически значимыми при уровне значимости *p*<0,05.

Все эти исследования проводили на следующих этапах:

Интраоперационный период:

- 1 – исход – до начала анестезии
- 2 – после интубации трахеи
- 3 – травматичный момент операции
- 4 – окончание операции.

Послеоперационный период:

- 1 – до начала обезболивания
- 2 – через 30 мин после обезболивания
- 3 – через 2 ч после обезболивания
- 4 – через 5 ч после обезболивания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На исходном этапе интраоперационного периода различий в показателях гемодинамики, уровней в крови глюкозы и кортизола между группами не наблюдали. На 2-м этапе исследования у пациентов 2-й и 3-й групп по сравнению с 1-й группой в показателях гемодинамики регистрировали статистически значимые различия. Так, АДср у больных 3-й группы было на 13% ниже, чем у 1-й. ИРЛЖ в 1-й группе был на 21% выше, чем у больных 3-й группы и на 13,1% выше, чем у больных 2-й группы (табл. 5). Уровень глюкозы у больных 1-й группы был на 17,2% выше, чем во 2-й, и на 15,5% выше, чем в 3-й. В содержании кортизола статистически значимых различий на данном этапе

Таблица 5

Показатели гемодинамики у больных на этапах наблюдения в интраоперационном периоде, M±m

Показатель	Группа	1-й этап	2-й этап	3-й этап	4-й этап
АДс, мм рт. ст.	1-я	137,4±2,1	135,3±2,7	151,2±4,2 ^o	130,3±2,5 ^o
	2-я	135,3±2,4	132,8±3,2	146,4±3,8***	127,3±2,4 ^o
	3-я	136,3±1,6	119,4±2,4***	122,5±2,7**	126,8±2,5
АДд, мм рт.ст.	1-я	86,3±1,3	84,2±1,6	96,6±1,9 ^o	85,8±2,4 ^o
	2-я	85,4±1,4	80,4±2,1	91,1±1,6 ^o	86,2±2,3
	3-я	85,7±1,2	74,9±2,7***	82,2±1,2**	85,2±3,1
АДср, мм рт.ст.	1-я	103,3±2,2	101,2±3,5	114,7±4,5 ^o	100,7±4,1 ^o
	2-я	102,0±2,4	97,8±3,5	110,1±3,4***	99,7±3,1
	3-я	102,5±3,2	89,7±2,2***	95,9±3,3**	99,9±3,6
ЧСС, в мин	1-я	88,1±1,2	86,8±3,4	112,7±3,4 ^o *	88,5±2,5 ^o
	2-я	87,7±2,3	86,3±3,3	105,1±3,4 ^o ***	88,1±3,3 ^o
	3-я	86,5±1,3	82,4±2,2	84,1±2,5**	84,7±2,2
ФВ, %	1-я	58,1±2,2	59,1±2,1	53,4±2,2 ^o	57,5±1,2
	2-я	58,9±2,1	59,2±3,1	53,8±1,1	57,6 ±1,9
	3-я	57,9±1,5	60,5±3,8	59,4±2,1**	58,3±1,6
СИ, мл/мин/м ²	1-я	3,3±0,1	3,4±0,1	3,89±0,09 ^o	3,3±0,1 ^o
	2-я	3,4±0,2	3,3±0,1	3,5±0,2	3,33±0,09
	3-я	3,2±0,1	3,1 ±0,09	3,2±0,1**	3,1±0,1
ИРЛЖ, кг/м ²	1-я	4,6±0,2	4,6±0,1	6,1±0,2 ^o *	4,5±0,2 ^o
	2-я	4,7±0,1	4,31±0,09***	5,1±0,1 ^o ***	4,4±0,1 ^o
	3-я	4,4±0,1	3,8±0,1 ^o **	4,21±0,09**	4,2±0,2
ОПСС, дин·с·см ⁻⁵	1-я	1408,5±27,9	1423,1±35,3	1377,4±23,8	1395,6±36,2
	2-я	1426,1±17,4	1387,6±28,2	1404,1±34,8	1420,4±33,2
	3-я	1444,1±24,9	1329,8±31,9 ^o	1381,5±43,7	1459,8±41,1

Примечания: *p*<0,05; ^o – по сравнению с предыдущим этапом наблюдения; * – при сравнении данных больных 1-й и 2-й групп; ** – при сравнении данных больных 1-й и 3-й групп; *** – при сравнении данных больных 2-й и 3-й групп. АДд – артериальное давление диастолическое; АДс – артериальное давление систолическое; АДср – артериальное давление среднее; ИРЛЖ – индекс работы левого желудочка; ОПСС – общее периферическое сосудистое сопротивление; СИ – сердечный индекс; ФВ – фактор выброса; ЧСС – частота сердечных сокращений

исследования между тремя группами не регистрировалось. Оценка основных параметров гемодинамики в самый травматичный момент операции (3-й этап) показала, что ЧСС у пациентов 1-й группы была выше, чем во 2-й, на 7,2%.

Соответственно статистически значимо изменялся ИРЛЖ, который в 1-й группе был выше, чем во 2-й на 19,6%. Гуморальные показатели стресса также изменялись соответственно гемодинамическим — уровни в крови кортизола и глюкозы у больных 1-й группы были выше, чем во 2-й, соответственно на 24,4% и 24,6%. При сравнении данных больных 1-й и 3-й групп выявлено, что АДср в 1-й группе было выше на 19,6%, ЧСС — на 34%. Фракция выброса (ФВ) была ниже на 10,2%, ИРЛЖ был выше на 45,2%, а СИ статистически значимо возрос на 21,8%. Содержание глюкозы у больных 1-й группы было ниже на 56%, а кортизола выше на 81%. Сравнили также данные пациентов 2-й и 3-й групп в травматичный этап оперативного вмешательства. Несмотря на дополнительное применение ингаляционного анестетика у больных 2-й группы, отмечалась разница в гемодинамических и гуморальных показателях по сравнению с 3-й группой. Так, АДср у больных 2-й группы было выше на 14,8%, ЧСС — на 24,9%. СИ и ФВ статистически значимых различий не имели, хотя изменялись соответственно АДср и ЧСС. ИРЛЖ у пациентов 2-й группы был выше, чем в 3-й на 21,4%. Уровень кортизола во 2-й группе был выше на 45,2%, а содержание глюкозы в 3-й группе было на 56% ниже, чем во 2-й группе. Только к концу оперативного вмешательства показатели гемодинамики приблизились к режиму нормодинамии без статистически значимых различий между группами. Однако несмотря на стабильность гемодинамических показателей к концу оперативного вмешательства, гуморальные показатели адекватности аналгезии и анестезии — уровень глюкозы и кортизола — у больных трех групп статистически значимо различались (табл. 6). Так, уровень глюкозы у пациентов 1-й группы был выше, чем во 2-й, на 22%, а содержание кортизола оставалось в пределах нормальных значений. При сравнении показателей больных 1-й и 3-й групп в 1-й группе выявлено статистически значимое повышение уровня кортизола на 34,4%, а глюкозы — на 59,6%. При сравнении данных пациентов 2-й и 3-й групп зарегистрировано статистически значимое повышение уровня глюкозы во 2-й группе на 30%, а кортизола — на 26%.

Таблица 6

Показатели уровней в крови глюкозы и кортизола в интраоперационном периоде, М±m

Показатель	Группа	1-й этап	2-й этап	3-й этап	4-й этап
Глюкоза, ммоль/л	1-я	7,4±0,4	6,8±0,2*	12,2±0,4 ^{а*}	8,3±0,3 ^{а*}
	2-я	6,8±0,2	5,8±0,3 ^б	9,8±0,4 ^{а*}	6,8±0,4 ^{а*}
	3-я	7,3±0,6	6,7±0,2 ^{а*}	5,4±0,3 ^{а*}	5,2±0,2 ^{а*}
Кортизол, нмоль/л	1-я	632,2±22,7	594,1±34,5	860,3±35,2 ^{а*}	625,3±45,4 ^{а*}
	2-я	628,4±32,05	589,4±24,4	690,4±31,1 ^{а*}	586,4±36,4 ^б
	3-я	631,4±43,6	571,3±22,1	475,2±24,6 ^{а*}	465,2±30,6 ^{а*}

Примечания: $p < 0,05$; ^а — по сравнению с предыдущим этапом наблюдения; * — при сравнении данных больных 1-й и 2-й групп; ** — при сравнении данных больных 1-й и 3-й групп; *** — при сравнении данных больных 2-й и 3-й групп

Применение ингаляционного анестетика в схеме общей анестезии у больных 2-й группы позволило снизить потребление наркотического анальгетика на 35% по сравнению с 1-й группой. Сочетанное приме-

нение общей анестезии и ЭДА в интраоперационном периоде у больных 3-й группы позволило статистически значимо снизить потребление фентанила на 60,8% по сравнению с 1-й группой. При сравнении больных 2-й и 3-й групп выявлено уменьшение использования фентанила при проведении мультимодальной анестезии на 40%. Учитывая длительность и травматичность оперативного вмешательства, больные трех групп были переведены на продленную искусственную вентиляцию легких. Сроки экстубации больных 1-й группы были на 31% статистически значимо больше, чем 2-й. В 3-й группе сроки экстубации были меньше на 52,3% по сравнению со 2-й и на 67% меньше по сравнению с 1-й группой.

В послеоперационном периоде в отношении ВПТА зарегистрирована статистически значимая разница между 1-й и 2-й группами, которая составила 39,5%, причем ВПТА в 1-й группе было меньше, чем во 2-й. При сравнении данных больных 1-й и 3-й групп было выявлено, что в 1-й группе ВПТА было меньше на 70%, а при сравнении 2-й и 3-й групп обнаружена разница в 50,5%, что доказывает длительный эффект ЭДА и справедливость концепции мультимодальной аналгезии, которую применяли в интраоперационном периоде.

Субъективная оценка боли по ВАШ на 1-м этапе исследования показала, что у больных 1-й группы ощущения боли были на 25% выше, чем у больных 3-й группы, а 2-й — на 29,4% выше. Субъективная оценка боли по ШВО выявила, что ощущения боли больными 1-й группы были выше на 72,7%, чем в 3-й группе. Ощущения боли во 2-й группе по сравнению с 3-й группой были сильнее на 68,1%. При оценке боли по ШПД оказалось, что пациенты 3-й группы ощущали боль менее интенсивную на 65,9%, чем в 1-й группе, и на 67,3% менее интенсивную, чем во 2-й группе (табл. 7).

Таблица 7

Субъективная оценка боли на основе балльных шкал после абдоминальных операций

Показатель	Группа	1-й этап	2-й этап	3-й этап	4-й этап
ШВО	1-я	3,8±0,3 ^а	2,5±0,2 ^{а*}	3,1±0,1 ^{а*}	3,8±0,2 ^{а*}
	2-я	3,7±0,2	2,8±0,1 ^а	3,20±0,09 ^а	3,9±0,2 ^а
	3-я	2,2±0,1 ^г	0,52±0,07 ^{а*}	0,43±0,03 ^г	0,45±0,02 ^г
ШПД	1-я	4,7±0,6 ^а	2,2±0,2 ^{а*}	3,5±0,3 ^{а*}	4,5±0,2 ^{а*}
	2-я	4,9±0,5	2,3±0,3 ^а	3,7±0,2 ^а	4,9±0,3 ^а
	3-я	1,60±0,03 ^г	0,32±0,02 ^{а*}	0,61±0,04 ^г	0,46±0,05 ^г
ВАШ	1-я	8,5±0,2 ^а	4,5±0,3 ^{а*}	3,1±0,4 ^{а*}	8,8±0,5 ^{а*}
	2-я	8,8±0,5	4,8±0,4 ^а	2,8±0,3 ^а	8,6±0,6 ^а
	3-я	6,8±0,3 ^г	2,1±0,1 ^{а*}	1,1±0,2 ^г	1,4±0,1 ^г

Примечания: $p < 0,05$; ^а — по сравнению с предыдущим этапом исследования; ^б — при сравнении данных больных 1-й и 2-й групп; ^в — при сравнении данных больных 1-й и 3-й групп; ^г — при сравнении данных больных 2-й и 3-й групп. ВАШ — визуально-аналоговая шкала; ШВО — шкала вербальных оценок; ШПД — шкала позиционного дискомфорта

Соответственно ощущениям боли у пациентов трех групп изменялись гемодинамические показатели (табл. 8). АДср у пациентов 1-й группы было на 17,3% выше, чем в 3-й группе. По сравнению с 3-й группой АДср у больных 2-й группы было выше на 14,8%. ЧСС у больных 2-й группы была статистически значимо выше, чем в 3-й, на 11,8%. ИРЛЖ на пике ощущений боли в 1-й группе был выше, чем в 3-й, на 27,2%. При сравнении данных 2-й и 3-й групп отмечено, что ИРЛЖ во 2-й группе был выше на 23,6%. Уровень глюкозы в 1-й группе был выше, чем в 3-й, на 15%.

На 2-м этапе исследования показатели гемодинамики имели статистически значимые различия между группами. Так, АДср, снижаясь у больных всех трех групп, в 1-й группе был статистически значимо выше, чем в 3-й, на 19,7%. При сравнении данных больных 2-й и 3-й групп было выявлено, что АДср во 2-й группе было выше на 18,3%. ЧСС была выше на 12,3% в 1-й группе и на 11,4% выше во 2-й. При общем улучшении основных показателей гемодинамики, ИРЛЖ у пациентов 1-й группы был выше, чем в 3-й, на 26,6%, а во 2-й — выше на 21,9%. ОПСС соответственно оставалось выше на 15,8% в 1-й группе и на 13,9% — во 2-й. По сравнению с больными 3-й группы у больных 1-й группы уровень глюкозы был выше на 14,7%, во 2-й — на 11,7%. Содержание кортизола между группами статистически значимо не различалось.

Таблица 8

Показатели гемодинамики у больных в послеоперационном периоде, $M \pm m$

Показатель	Группа	1-й этап	2-й этап	3-й этап	4-й этап
АДс, мм рт.ст.	1-я	167,4±3,3**	138,2±2,4**	123,6±3,1°	161,4±3,3**
	2-я	165,4±3,5	136,4±2,5°	125,7±2,4	170,5±2,8°
	3-я	138,3±2,1***	119,3±2,7***	120,2±2,3	122,8±2,3***
АДд, мм рт.ст.	1-я	105,3±2,3**	95,6±1,3**	78,4±2,8°	105,6±2,4**
	2-я	102,3±3,6	94,4±2,3	74,5±1,5°	108,4±3,1°
	3-я	92,5±2,4***	78,5±1,5***	75,3±1,1	81,4±2,3***
АДср, мм рт.ст.	1-я	126,0±3,3**	109,7±2,4**	93,4±2,2°	124,2±2,3**
	2-я	123,3±2,7	108,4±1,4°	91,6±3,5°	129,1±3,2°
	3-я	107,4±2,2***	91,6±2,1***	90,2±1,1	95,2±2,2***
ЧСС, уд/мин	1-я	118,5±3,4	93,5±2,3**	88,4±1,1	119,4±3,3**
	2-я	119,5±2,6	92,7±2,4°	87,6±2,3	115,4±2,5°
	3-я	106,8±2,2***	83,2±2,2***	83,1±1,8	84,4±1,2***
ФВ, %	1-я	53,4±2,1	58,2±2,2	63,3±2,1	52,2±2,3**
	2-я	53,6±1,1	57,6±2,1	62,7±1,7	51,8±2,2°
	3-я	55,6±1,3	63,6±1,1°	64,1±1,6	63,7±1,9***
СИ, мл/мин/м ²	1-я	4,1±0,1	3,5±0,1°	3,6±0,1	4,1±0,2**
	2-я	4,1±0,2	3,4±0,2°	3,5±0,3	3,8±0,1
	3-я	3,8±0,1	3,3±0,1°	3,4±0,4	3,4±0,1***
ИРЛЖ, кгм/м ²	1-я	7,0±0,4**	5,2±0,2**	4,51±0,09°	6,9±0,3**
	2-я	6,8±0,2	5,0±0,1°	4,3±0,2°	6,6±0,5°
	3-я	5,5±0,3***	4,1±0,1***	4,2±0,3	4,4±0,1***
ОПСС, дин·с·см ⁻⁵	1-я	1441,4±24,6	1461,1±33,4**	1207,6±41,6°	1433,7±32,3**
	2-я	1385,8±36,5	1436,6±24,5	1210,2±31,7°	1558,8±25,0°
	3-я	1311,6±33,8	1260,7±31,6***	1222,7±23,7	1309,4±31,9***

Примечания: $p < 0,05$; ° — по сравнению с предыдущим этапом исследования; * — при сравнении данных больных 1-й и 2-й групп; ** — при сравнении данных больных 1-й и 3-й групп; *** — при сравнении данных больных 2-й и 3-й групп. АДд — артериальное давление диастолическое; АДс — артериальное давление систолическое; АДср — артериальное давление среднее; ИРЛЖ — индекс работы левого желудочка; ОПСС — общее периферическое сосудистое сопротивление; СИ — сердечный индекс; ФВ — фактор выброса; ЧСС — частота сердечных сокращений

Оценка боли по ВАШ показала, что в 3-й группе она была статистически значимо ниже по сравнению с 1-й на 53,3%, а по сравнению со 2-й группой — на 56,2% (в 2,1 и 2,3 раза соответственно). Оценка боли по ШВО показала, что у пациентов 3-й группы она была ниже, чем в 1-й, на 79,2% (в 4,8 раза). При сравнении 2-й и 3-й групп выявлена статистически значимая разница в ощущении боли: у пациентов 3-й группы эта разница составляла 81,4% (в 5,4 раза) в сторону уменьшения боли. Оценка по ШПД различалась соответственно на

85,4% и 86%, то есть у пациентов 3-й группы качество обезболивания было примерно в 7 раз выше, чем в 1-й и 2-й группах.

На 3-м этапе исследования (через 2 ч после обезболивания) показатели гемодинамики у пациентов всех трех групп оставались в пределах нормальных значений. Оценка боли по ВАШ выявила, что у пациентов 3-й группы ощущения боли были на 64,5% ниже, чем у больных 1-й группы, и на 60,7% ниже, чем у пациентов 2-й группы. Показатель оценки боли по ШВО выявил, что в 3-й группе этот показатель был ниже, чем в 1-й и во 2-й группах на 86,5%, что свидетельствовало о повышении качества обезболивания более чем в 7 раз. При анализе показателя оценки боли по ШПД выявлена статистически значимая разница в 82,5% (более чем 5-кратная) между 1-й и 3-й группами, что также указывало на более эффективное обезболивание у пациентов 3-й группы. При сравнении 2-й и 3-й групп оказалось, что у пациентов 3-й группы интенсивность боли была в 6 раз ниже, при этом разница составила 83,5%.

При оценке боли по ШВО и ШПД пациенты 1-й и 2-й групп отметили, что они ощущали боль при малейшем движении. Уровень глюкозы, несмотря на обезболивание, в 1-й группе оставался выше на 19,2%, а во 2-й — на 23%, в отличие от 3-й группы, где данный показатель оставался в пределах нормальных значений. Содержание кортизола в 1-й группе было выше на 29,6%, во 2-й — на 26% по сравнению с 3-й группой. На 4-м этапе послеоперационного периода при оценке боли по ВАШ у больных 3-й группы она была в 6 раз ниже, чем у 1-й и 2-й соответственно, составляя разницу 84% и 83,7%. При оценке послеоперационной боли по ШВО разница составляла соответственно 88,1% и 88,4% (в 8 раз), что указывало на гораздо более эффективное обезболивание у пациентов 3-й группы. Оценка по ШПД имела разницу в 89,7 и 90,6% (более чем в 9 раз), что являлось убедительным свидетельством лучшего обезболивания у больных 3-й группы. АДср у больных 1-й группы превышало этот показатель в 3-й группе на 30,4%. Во 2-й группе АДср по сравнению с 3-й группой увеличилось на 35,6%. ЧСС по сравнению с 3-й группой в 1-й была выше на 41,4%, во 2-й — на 36,7%. Повышение ЧСС приводило к понижению показателя ФВ на 18% в 1-й группе и на 18,6% — во 2-й. При этом у пациентов 3-й группы этот показатель оставался в пределах нормы. В результате увеличения ЧСС отмечалось повышение СИ — на 20,5% в 1-й и на 11,7% — во 2-й группе. Увеличивающиеся энергетические затраты проявлялись повышением показателя ИРЛЖ, который в 1-й группе был выше, чем в 3-й, на 56,8%, а во 2-й — на 50%. Эти изменения со стороны системной и центральной гемодинамики соответственно привели к изменению сосудистого тонуса, которое проявлялось увеличением ОПСС на 19% во 2-й и на 9,4% в 1-й группе. В 3-й группе показатели гемодинамики оставались нормальными. Содержание глюкозы у больных 3-й группы было ниже, чем в 1-й, на 60% и ниже, чем во 2-й, на 63% (в 2,5 и 2,7 раза соответственно). Уровень кортизола в 3-й группе был ниже, чем во 2-й, на 49,5%, а по сравнению с 1-й — на 48% (в 2 и 1,9 раза соответственно), что доказывало эффективность послеоперационного обезболивания у больных 3-й группы (табл. 9).

У пациентов 3-й группы на фоне эпидуральной анальгезии количество потребляемого наркотического анальгетика морфина было статистически значимо

Таблица 9

Содержание в крови глюкозы и кортизола у больных в послеоперационном периоде, М±m

Показатель	Группа	1-й этап	2-й этап	3-й этап	4-й этап
Глюкоза, ммоль/л	1-я	15,3±0,3**	7,8±0,4**	6,2±0,3**	13,5±0,7**
	2-я	14,8±0,8	7,6±0,3°	6,4±0,4°	14,6±0,8°
	3-я	13,3±0,2	6,8±0,4***	5,2±0,1***	5,4±0,4***
Кортизол, нмоль/л	1-я	732,2±21,8	574,5±34,7°	564,2±32,5**	875,2±33,1°*
	2-я	730,3±32,2	568,4±25,2	548,4±23,2	901,4±43,6°
	3-я	733,1±44,3	532,0±21,36°	435,2±21,4***	455,1±21,06***

Примечания: $p < 0,05$; ° — по сравнению с предыдущим этапом исследования; * — при сравнении данных больных 1-й и 2-й групп; ** — при сравнении данных больных 1-й и 3-й групп; *** — при сравнении данных больных 2-й и 3-й групп

ниже, чем в 1-й и 2-й группах, на 50%. Восстановление перистальтики ЖКТ у пациентов, которым применяли мультимодальное обезболивание, происходило в сроки на 50% меньшие, чем в группах с традиционным обезболиванием наркотическими анальгетиками.

Таким образом, мы предлагаем использовать следующую схему периоперационного обезболивания при длительных травматических абдоминальных оперативных вмешательствах:

Премедикация (в/м) — НПВС — кетонал, 100 мг (превентивная анальгезия); промедол, 20 мг; димедрол, 10 мг; атропин, 0,5 мг; невофам, 20 мг.

Регионарная блокада (ЭДА) — пункция и катетеризация эпидурального пространства на уровне *Th7-Th8*, катетер проводится краниально на 5–6 см, тест-доза — лидокаин, 2% — 40 мг. Основная доза — 0,5% бупивакаин, 50–60 мг + фентанил, 0,05 мг (или лидокаин 2% — 200 мг + фентанил, 0,05 мг).

Индукция в анестезию (в/в) — дормикум, 0,15–0,2 мг/кг; фентанил, 3 мкг/кг; кетамин, 0,8–1 мг/кг с целью блокады *NMDA*-рецепторов. Миоплегия — аркуроний 0,08–0,1 мг/кг, дитилин 1–1,5 мг/кг.

Поддержание анестезии — гипнотический компонент — ингаляция изофлюрана, 0,8–1 об%; анальгетический компонент ЭДА (бупивакаин 0,5% — 15–25 мг или лидокаин 2% — 80 мг) + болюсное введение фентанила в травматичные моменты операции по 0,1 мг в/в; миоплегия — аркуроний, 0,025 мг/кг/ч в/в.

Послеоперационный период — НПВС — кетонал 300 мг в/м; ЭДА — бупивакаин 0,25% — 50 мг каждые 5–6 ч (или лидокаин 1% — 100 мг каждые 3–4 ч); морфин 10 мг в/м при необходимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что мультимодальный подход к анестезиологическому пособию с воздействием на все звенья патогенеза боли (трандукцию, трансмиссию, перцепцию, модуляцию) при длительных, травматичных абдо-

минальных оперативных вмешательствах способствует гладкому течению интраоперационного периода. Это достигается за счет стабилизации гуморальных показателей, адекватности обезболивания, симпатической блокады и нейровегетативной защиты.

В послеоперационном периоде мультимодальный подход к обезболиванию с воздействием на все звенья патогенеза боли характеризуется меньшим субъективным ощущением боли, и, соответственно, минимальным напряжением гемодинамических и гуморальных показателей адекватности обезболивания. Результаты сравнительной оценки эффективности мультимодальной анальгезии свидетельствуют о более длительном обезболивающем эффекте с минимальным напряжением гемодинамики и лучшей нейровегетативной защитой, чем при традиционной анальгезии морфином. Что касается экономического эффекта, то применение ЭДА позволяет значительно сократить расход наркотических анальгетиков в интраоперационном периоде — на 60,8%, а в послеоперационном периоде — на 50%. Соответственно лучшее качество обезболивания и меньшее потребление наркотических анальгетиков способствуют 2-кратному ускорению восстановления перистальтики ЖКТ, улучшению выделительной функции почек и снижению частоты развития послеоперационной пневмонии на 30%. В результате ранней активизации больных на треть уменьшаются сроки пребывания пациентов в реанимационном отделении и клинике.

ВЫВОДЫ

1. При экстренных травматичных длительных абдоминальных оперативных вмешательствах применение разработанной схемы периоперационной мультимодальной анестезии обеспечивает большую стабильность показателей центральной и периферической гемодинамики, симпатoadреналовой системы, чем традиционная анальгезия.

2. Благодаря применению при объемных абдоминальных оперативных вмешательствах мультимодальной анестезии-анальгезии с ЭДА в интраоперационном периоде потребление наркотических анальгетиков по сравнению с таковым при ингаляционной и тотальной внутривенной анестезии снижается на 60,8%, а в послеоперационном периоде по сравнению с традиционной анальгезией наркотическими анальгетиками — на 50%.

3. Применение мультимодальной анальгезии после длительных травматичных абдоминальных оперативных вмешательств обеспечивает меньшую субъективную интенсивность боли (в 2,5 раза) по ВАШ и лучшее качество послеоперационного обезболивания (в 3 раза) по ШПД и ШВО по сравнению с традиционной анальгезией наркотическими анальгетиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидасио С. Оливейра, Дипти Агарвал, Бензон Онорио Т. Периоперационное введение однократной дозы кеторолака предупреждает развитие болевого синдрома в послеоперационном периоде: мета-анализ рандомизированных клинических испытаний // Регионар. анест. и лечение острой боли. — 2012. — № 2. — С. 16–31.
2. Kishore K., Agarwal A., Gaur A. Acute pain service // Saudi J. Anaesth. — 2011. — Vol. 5, N. 2. — P. 123–124.
3. Форрест Дж. Б., Камю Ф., Гриени И.А. и др. Кеторолак, диклофенак и кетопрофен одинаково безопасны при лечении боли после обширных хирургических вмешательств // Регионар. анест. и лечение острой боли. — 2013. — № 4. — С. 35–43.
4. Chandrakantan A., Glass P.S. Multimodal therapies for postoperative nausea and vomiting, and pain // Brit. J. Anesth. — 2011. — Vol. 107, Suppl. 1. — P. 27–40.
5. Dullenkopf A., Müller R., Dillmann F., et al. An intraoperative pre-incision single dose of intravenous ketamine does not have an effect on postoperative analgesic requirements under clinical conditions // Anaesth. Intens. Care. — 2009. — Vol. 37, N. 5. — P. 753–757.
6. Hughes M.J., Ventham N.T., McNally S., et al. Analgesia after Open Abdominal Surgery in the Setting of Enhanced Recovery Surgery. A Systematic Review and Meta-analysis. // J.A.M.A. — 2014. — Vol. 149, N. 12. — P. 1224–1230.

7. Долгунов А.М., Шуматов В.Б., Полежаев А.А., Силин Н.В. Упреждающая мультимодальная аналгезия кетопрофеном и морфином в торакальной хирургии // *Pacific. Med. J.* – 2010. – № 3. – С. 59–61.
8. Elia N., Lysakowski C., Tramer M. Concomitant use of non-opioid analgesic and morphine after major surgery – is the clinically relevant morphine sparing effect? A meta-analysis of randomized trials // *Europ. J. Anaesth.* – 2005. – Vol. 22, Suppl. 34. – P. 187. – A726.
9. Albi-Feldzer A., Mouret-Fourme E., Hamouda S., et al. A double-blind randomized trial of wound and intercostal space infiltration with ropivacaine during breast cancer surgery: effects on chronic postoperative pain // *Anesthesiology.* – 2013. – Vol. 118, N. 2. – P. 318–326.

REFERENCES

1. De Oliveyra G.S., Agarwal D., Benzon O.T. Perioperatsionnoe vvedenie odnokratnoy dozy ketorolaka preduprezhdaet razvitiye bolevogo sindroma v posleoperatsionnom periode: metaanaliz randomizirovannykh klinicheskikh ispytaniy [Perioperative single dose Ketorolac prevents the development of pain syndrome in the postoperative period: a meta-analysis of randomized clinical trials]. *Regionarnaya anesteziya i lechenie ostroy boli.* 2012; 2 (16-31). (In Russian).
2. Kishore K., Agarwal A., Gaur A. Acute pain service. *Saudi J Anaesth.* 2011;5 (2): 123–124.
3. Forrest, Dzh. B., Kamyu F., Grieni I.A., et al. Ketorolak, diklofenak i ketoprofen odinakovo bezopasny pri lechenii boli posle obshirnykh khirurgicheskikh vmeshatel'stv [Ketorolac, diclofenac and Ketoprofen are equally safe in the treatment of pain after extensive surgery]. *Regionarnaya anesteziya i lechenie ostroy boli.* 2013; 4: 35–43. (In Russian).
4. Chandrakantan A., Glass P.S. Multimodal therapies for postoperative nausea and vomiting, and pain. *Brit J Anesth.* 2011; 107 Suppl1: 27–40.
5. Dullenkopf A., Muller R., Dillmann F., et al. An intraoperative pre-precision single dose of intravenous ketamine does not have an effect on postoperative analgesic requirements under clinical conditions. *Anaesth Intens Care.* 2009; 37 (5): 753–757.
6. Hughes M.J., Ventham N.T., McNally S., et al. Analgesia after Open Abdominal Surgery in the Setting of Enhanced Recovery Surgery. A Systematic Review and Meta-analysis. *JAMA.* 2014; 149 (12):1224–1230.
7. Dolgunov A.M., Shumatov V.B., Polezhaev A.A., Silin N.V. Uprezhdayushchaya mul'timodal'naya analgeziya kетoprofenom i morfinom v torakal'noy khirurgii [Pre-emptive multimodal analgesia with Ketoprofen and morphine in thoracic surgery]. *Pacific Med J.* 2010; 3: 59–61. (In Russian).
8. Elia N., Lysakowski C., Tramer M. Concomitant use of non-opioid analgesic and morphine after major surgery – is the clinically relevant morphine sparing effect? A meta-analysis of randomized trials. *Europ J Anaesth.* 2005; 22 Suppl 34: 187. A726.
9. Albi-Feldzer A., Mouret-Fourme E., Hamouda S., et al. A double-blind randomized trial of wound and intercostal space infiltration with ropivacaine during breast cancer surgery: effects on chronic postoperative pain. *Anesthesiology.* 2013; 118 (2): 318–326.

Поступила 06.07.2015

Контактная информация:

Шарипова Висолат Хамзаевна,

к.м.н., заведующая операционно-анестезиологическим отделением РНЦ ЭМП, Ташкент, Республика Узбекистан

e-mail: visolat_78@mail.ru